

Сознание Шэнь Цина было в полном хаосе. Под действием глубокого наркоза он погрузился в ужасный кошмар. В той лаборатории появился высокий монстр, десятки таких свирепых и страшных гуманоидных чудовищ окружили Лу Тяньмина. Он не мог крикнуть, не мог пошевелиться, мог только смотреть.

Но в следующий момент во сне он услышал, как Лу Тяньмин безумно смеётся. Этот неистовый, пугающий смех был похож на рёв зверя. Он увидел, как Лу Тяньмин живьём отрывает мощную правую руку у одного из монстров, с хрустом ломая кости, кровь разбрызгивается по полу, слышны вопли и рёв. Они были как стая диких зверей, вцепившихся друг в друга, яростные и свирепые.

И тогда он быстро понял, что этот неистовый смех, который он слышал, был реальным, а не во сне.

Шэнь Цин открыл глаза. Вокруг была белая комната, похожая на больничную палату. Затем он снова услышал смех и выстрелы, беспорядочные шаги и крики боли, доносящиеся из-за щели в двери.

Спускаясь с кровати, он чуть не упал на пол. Из последних сил он дополз до двери и прильнул к стеклянному окошку, чтобы посмотреть наружу.

Весь коридор был залит кровью. Клочья плоти и обломки костей валялись в углах, вместе с поломанным оружием и телами, лежащими на полу. Всё, что он видел, стало красным.

Взгляд Шэнь Цина застыл. Он увидел одного из тех свирепых монстров, которых видел ранее, лежащего в углу. Его череп был раздроблен, вся голова напоминала раздавленный арбуз, из неё вытекали мозг и кровь.

Шэнь Цин не мог себе представить, что произошло, пока он был без сознания. Затаив дыхание, он попытался открыть дверь, но она была заперта.

— Мой эксперимент всё же увенчался успехом, — вдруг услышал он голос позади себя.

Резко обернувшись, он увидел, как Эдмунд вышел из потайной двери в палате. Он выглядел несколько уставшим, но глаза его горели.

— Что же произошло!? — задыхаясь, спросил Шэнь Цин. — Где Лу Тяньмин!!!?

— Десять лет назад он уже убил все экспериментальные образцы, созданные вместе с ним, а затем сбежал отсюда. На этот раз он может сделать то же самое. Моё чутьё не подвело, он сильнейший Каин, военная машина, о которой мы мечтали.

— Вы с ума сошли, доктор!!! Если так продолжится, никто из нас не выживет!!!! — закричал один из наёмников, стоявших за ним.

— Да, я мечтал создать совершенную боевую машину, способную силой одного человека сравниться с мощью целой элитной армии, — задумчиво вздохнул Эдмунд.

Шэнь Цин заметил, что на его лбу выступили капельки пота.

— Для такого опасного и трудноконтролируемого экспериментального образца следует установить чип контроля над мозгом. Но он оказался слишком хитрым и проницательным, сбежал до этого... — тихо усмехнулся он.

— ...Вы хотите сказать, что всё это снаружи... — голос Шэнь Цина дрожал, — это его работа?

— Боюсь, ты недооцениваешь боевые способности своего партнёра, — покачал головой Эдмунд.
— Для него это легко. Моей изначальной целью было создать любимую военную машину, обладающую чувствительностью гепарда, яростной силой льва и проницательностью человека. Все эти качества уже сформированы...

Шэнь Цин на мгновение потерял дар речи. Он долго молчал:

— Вы знаете, зачем он вас искал?

Глядя на бледное лицо одного из наёмников рядом с Эдмундом, он не удержался от вопроса.

— Сначала я думал, он хочет мести, — легко произнёс Эдмунд. — Однако позже я кое-что обнаружил.

— Ему нужно противоядие.

В тот миг Шэнь Цин увидел фигуру Лу Тяньмина, появившуюся позади Эдмунда. Возможно, это был момент, когда тот казался ему самым незнакомым за всю жизнь.

Лу Тяньмин был почти весь в крови. Он походил на гуманоидного зверя, вылезшего из кровавой лужи, весь забрызганный кровью. Его глубокие, бездонные глаза горели пугающим светом. Он наслаждался убийством — это была первая мысль, промелькнувшая в голове Шэнь Цина. От этой мысли он невольно отступил на полшага назад.

— Я уже говорил тебе, Лу Тяньмин, у вируса нет противоядия.

Не успел он договорить, как двое наёмников уже бешено подняли пулемёты. Застрочили выстрелы, осветительные лампы разбились, комната мгновенно погрузилась в темноту. Шэнь Цин кто-то сильно толкнул, он упал на пол, опрокинув какую-то стойку, и, закрыв голову руками, попытался укрыться от летящих наугад пуль.

Когда всё стихло, Шэнь Цин почувствовал почти что головокружение, как во сне. Нога болела, он потрогал её — она была вся в крови. Пуля пробила ему ногу.

— Противоядия и сыворотки никогда не будет, Лу Тяньмин, — услышал он смех Эдмунда, доносящийся из тусклого света.

— У Посейдона нет противоядия. После инъекции он укореняется навсегда. Почему же спустя столько лет ты вдруг захотел стать обычным человеком? Ах, да.

Шэнь Цин увидел, как рука Лу Тяньмина сжала горло Эдмунда, но тот нисколько не испугался, оставаясь спокойным и невозмутимым.

— Ты искренне полюбил своего маленького возлюбленного, поэтому хочешь прожить спокойную жизнь с любимым и детьми как обычный человек? Очень жаль, у тебя никогда не будет такой возможности.

Конец этой фразы оборвался. Затем Шэнь Цин услышал звук ломающихся костей. Резкий запах крови заполнил пространство. Шэнь Цин дрожал всем телом. Вокруг него повсюду были кровь и куски тел. Лу Тяньмин почти безмолвно стоял на месте, его высокая фигура возвышалась в темноте, не произнося ни слова.

В тот миг Шэнь Цин увидел, как в темноте проступили смутные очертания Иноха. Он не успел даже крикнуть, как Лу Тяньмин, будто настороженный гепард, резко обернулся.

В комнате было темно, Шэнь Цин не различал их движений. Он только слышал звук капель крови, падающих на пол, и короткие прерывистые вздохи. Затем снова раздался звук ломающейся кости. Казалось, Инох уже был серьёзно ранен ранее. Его тело, тяжело дыша, стояло в темноте, затем он в последний раз обернулся, словно желая взглянуть на Шэнь Цина, но в итоге тяжело рухнул на пол... Его шейные позвонки были сломаны.

— ...Тяньмин! — дрожа, произнёс Шэнь Цин.

Он почти боялся смотреть на Лу Тяньмина. Кровавая рана от пули на его лопатке медленно сочилась кровью, но Лу Тяньмин, казалось, не чувствовал боли. Он только смотрел на Шэнь Цина, его глаза налились кровью, будто у безумно голодного зверя.

Шэнь Цин отступал шаг за шагом, пока не прижался спиной к стене. У его ног лежала оторванная рука. Всё его тело холодело, глядя на этого высокого мужчину, который был одновременно бесконечно чужим и бесконечно знакомым.

Лор давным-давно говорил ему: будь осторожен, потому что этот мужчина — прирождённая машина для убийств.

Шэнь Цин крепко зажмурился. Он почувствовал, как шаги Лу Тяньмина приближаются. Шаг за шагом, тяжёлые, волочащиеся шаги, будто наступающие прямо по его сердцу. Он не знал, сколько людей в исследовательском центре ещё осталось в живых.

— Тяньмин, — снова тихо позвал он.

Он хотел встать, но не смог. Пуля пробила ногу, она стала тяжёлой, как свинец.

Если он умрёт здесь, наверное, Лу Цзиньян позаботится о младших братьях. И Хэйтэн, и Бай Инь, все члены семьи, с детьми всё будет в порядке.

Сдерживая болезненную одышку, Шэнь Цин медленно, стиснув зубы, потянулся с пола за короткоствольным пистолетом. Этот пистолет уронил один из наёмников... Он затаил дыхание, сжал пистолет в руке.

— В любом случае, — словно говоря сам с собой, произнёс он, — в конце концов мы вместе.

В тусклом свете, с густым запахом крови, заполнявшим ноздри, он увидел, как высокое тело Лу Тяньмина склонилось над ним. Стиснув зубы, он навёл дуло на него, снял предохранитель. Но та рука приближалась всё ближе, а он не мог нажать на курок, пальцы не слушались, дрожа.

Я должен выстрелить. Я должен выстрелить. Я должен выстрелить. Но... Я не могу.

Когда Шэнь Цин осознал это, ладонь Лу Тяньмина уже коснулась его волос.

Всё тело Шэнь Цина напряглось. Затем он почувствовал, как его волосы грубо потрепали. Он ощутил на лице его прерывистое дыхание. Лу Тяньмин склонился над ним, опираясь рукой о стену рядом. Его налитые кровью глаза смотрели на Шэнь Цина сверху вниз, словно в этот момент он казался ему одновременно чужим и знакомым.

— ...Шэнь Цин.

<http://bllate.org/book/15584/1390353>